

О понимании и коммуникации

А. Брудный

В основу этих заметок положены беседы со студентами о сборнике «Психология, лингвистика и междисциплинарные связи» (ред. – Т.В. Ахутина и Д. А. Леонтьев), изданный в Москве (изд. «Смысл») в 2008 г. и посвященный многогранной научной деятельности про А. А. Леонтьева. Бесед этих было несколько, и здесь использован также материал, опубликованный Р. Фрейджером и Дж. Фейдименом в энциклопедическом издании «Личность» (М., Олма-Пресс, 2002). В сущности, здесь обсуждались вопросы, представляющие известный интерес для студентов и преподавателей, участников семинара по проблемам коммуникации. Хочу выразить, что свободная форма изложенного материала не смутит читателя, заинтересованного взаимовлиянием понимания и общения.

Карл Роджерс, один из основателей гуманистического направления в психологии, выделяет три вида понимания, подчеркивая, что большое влияние на студентов оказывает подготовка к экзамену. Эта тривиальная мысль Роджерсом освещена по-новому, он, изучив биографию Эйнштейна, полностью соглашался с ним в том, что принуждение к выполнению неинтересной работы и зависимость роль, которая отводится студенту, подавляет его креативность. О себе Эйнштейн говорил, что принуждение подействовало на меня настолько устрашающе, что после того, как я сдал последний экзамен, целый год разрешение каких бы то ни было проблем вызывало у меня отвращение». И многие студенты испытывали нечто подобное.

Идея Роджерса именно в том и заключалась, что студентам лучше решать проблемы самим, самим выяснять, что им необходимо для себя, чем делать то, что за них решили другие. В образовательном процессе, вам чаще всего сообщают то, что за вас решили другие. Хорошо ли это? Скажем прямо, образование из процесса развития личности постепенно превратилось в трансляцию знаний. То, что вы получаете какие-то знания. В этом ничего плохого нет, без знаний не проживешь, и все-таки хотелось бы, чтобы понимание развивалось самостоятельно. Преподаватель должен ставить перед вами такие вопросы, которые затрагивали бы эмоциональные аспекты интеллекта. И вот в этой ситуации я хочу обратить ваше внимание на три типа понимания выделяемых Роджерсом.

Итак, выделяется три типа понимания. Первый тип это субъективное понимание, причем возможно, что это наиболее важный тип понимания. Зигмунд Фрейд развел и противопоставил два принципа: принцип удовольствия и принцип реальности. Это глубоко различные принципы. Конечно, для того, чтобы ребенок понял, как ему удовлетворить чувство голода, он должен научиться брать сосок груди матери в губы. Но ведь эта форма деятельности, когда он губами и еще беззубыми челюстями нажимает на сосок, эта форма деятельности носит и эмоциональный характер – он получает при этом чувство удовольствия, наслаждения. Этот момент является характерным для субъективного понимания, т. е. субъективное понимание подкрепляет, как бы награждает нас за то, что мы поняли. Слово «награждает» будем понимать в прагматическом смысле, условно. Вот эмоциональный интеллект является позднейшим систематизированным продуктом субъективного понимания.

Возможность прислушаться к своему субъективному голосу, является чрезвычайно важной особенностью человека. При одном типе поведения он себя чувствует лучше, чем при другом. Кто может привести в действие эту сложную машину, называемую личностью? Я процитирую вам Роджерса: «Кто бы мог привести в действие эту личность? Основываясь на своем опыте, я скажу, что вряд ли это могут сделать члены

университетских кафедр. Их традиционализм и самодовольствие близки к невозможному.» (Прочитав это место у Роджерса, я понял как вы ко мне относитесь).

Способность к верному пониманию, в значительной части, связана с интуицией, с внутренним голосом, о котором говорит Роджерс. Внутренний голос слушать надо, но это не решающий голос. Решающим является то, что происходит на самом деле.

Второй тип понимания, объективное понимание, дает возможность верифицировать гипотезы, проверять наши предположения и догадки, собирать опросники, обрабатывать статистически полученные данные, привлекать экспертные заключения, создавать фокусные группы. Однако нельзя отрицать и того обстоятельства, что так называемое, объективное понимание, в очень большой степени объективным на самом деле не является. В чем дело? Когда человек, затратил много времени и сил на то, чтобы доказать свое предположение, он невольно становится сторонником этого предположения и рассматривает факты под углом зрения подтверждения этого предположения.

По существу дела, здесь речь идет о том, что затраченные нами усилия руководят нашим поведением, т. е. наши затраты сил, физических, умственных и иных, составляют мощный базис, подтверждающий, я добавлю, *якобы* подтверждающий, правильность нашего поведения. Один из современных психологов утверждает, что после того, как у супругов проходит страстная любовь, они продолжают жить вместе друг с другом, воспитывают детей, ссорятся, мирятся, меняют квартиры и проживают всю жизнь. Но ведь любовь то она, как будто бы исчезла, в чем дело? Нет, говорит этот автор, она сменилась на привязанность. А привязанность это подтверждение того, что я любил, т. е. человек не в силах вынести разочарование в страстной любви, когда она постепенно начинает исчезать. Нужна замена. И эта замена, является как бы объективным подтверждением, что субъективное чувство, которое царило на протяжении 3-5-7-ми и более лет, оно имело значение для всей его жизни. Если бы такой смены на привязанность не происходило, то не было бы ни продолжительных браков, ни, в противоположном случае, разводов.

Иными словами, последующий опыт, может рассматриваться как подтверждение или отрицание первоначальной гипотезы. Вот этот момент последующего опыта, в сущности, определяет поведение человека, окончившего высшее учебное заведение. Мы знаем, что многие из тех, кто окончил высшее учебное заведение, не обязательно занимаются той профессией, которую они получили в этом ВУЗе. Многие это знают. Тем не менее, избрав какую-то форму последующего опыта, они продолжают ее на протяжении всей жизни, а обучение в ВУЗе никак не считают зряшным и неверным, а говорят, что оно подарило им очень много в плане развития личности, в аспекте тренировки интеллекта и наконец, в плане планирования будущей жизни. Так вот, объективное понимание основано на том моменте, который наступает после завершения активного эмоционального субъективного понимания и имеет самое серьезное значение.

По-видимому, этот последующий опыт есть порождение незаметного, но присущего каждому из нас внутреннего тренинга. Элементом этого внутреннего тренинга являются, что вполне возможно, сны. Мы во сне видим то, чего в жизни с нами чаще всего не происходит, а если все же происходит, мы удивляемся и называем эти сны вещами. По большей же части сны нам кажутся бессмысленными, бессвязными, какими-то кусочками, которые иногда кажутся связными, иногда нет, а чаще всего забываются. В чем же здесь дело? По-видимому, сны дают нам тренинг маловероятных ситуаций в жизни, которые, однако, имеют большое психологическое значение. Почему? У вас еще небольшой жизненный опыт (на ваше счастье), но если вы обратитесь к личным переживаниям, то вы наверное заметите, что многие из них начинались внезапно, и лишь потом обрели

какой-то определенный дизайн. Разговоры о любви с первого взгляда, о внезапной смерти родственников, о поступлении в ВУЗ, по большей части содержат в себе имплицитные или скрытые ссылки на предшествующее восприятие каких-то неожиданностей. Вы знаете что это правда. Любой экзамен содержит в себе элемент неожиданности. Любая, даже ожидаемая смерть, всегда неожиданная. Тот, кому (никому не пожелаю этого, но это факт) приходилось вырывать зубы, вы замечали, что даже посидев в очереди у врача и садясь в кресло для вас момент выдергивания зуба все равно неожиданный. Вот казалось бы, что вы уже готовы к этому, сидите час и думаете - скорее бы его выдернул и дикая боль прошла – все так, но этот момент - он неожидан.

Наиболее неожиданным моментом я бы назвал - вас это может удивить - это засыпание, вы его не помните. Таковы факты. Вот эти два момента, заснуть и проснуться, они являются неожиданными. Неожиданность засыпания незаметна, т. е. вы о чем-то думаете, но момент перехода ко сну зачастую теряется, иногда даже бывают такие сны, что вам кажется, что это продолжение бодрствования. Такое случилось я думаю, и несомненно с вами. Вы уже взрослые люди, и вам случалось просыпаться в чужой квартире, и вы знаете, что в этот момент в первую секунду вы не понимаете, где вы находитесь. Это мгновение исчезает, вы сразу вспоминаете, где вы, но - потом. А иногда и не такое уж ничтожное мгновение, иногда уходит около секунды. Так вот, за одну секунду вы восстанавливаете где вы находитесь. Я думаю, вам также близок и тот момент последующего опыта, который бывает после тяжелого, неприятного события. Вы уже поняли, что оно произошло, но вам кажется, что оно еще длится. Это, в частности, относится к получению тяжелых, неприятных оценок. Это не мгновение, это какой-то отрезок времени в течении которого эта «тройка» продолжает давить на ваше сознание. Здесь остается след субъективного понимания, хотя оценка объективна. Вы почти все, наверное, чувствовали, когда получали такого рода оценку, ощущение того, что это несправедливо. Я вам скажу даже больше (мы сейчас будем стоять на позициях Роджерса), что во всех случаях, когда происходит что-то тяжелое и неприятное, всегда остается ощущение известной несправедливости. Вот изменил близкий человек, еще факт измены не подтвержден, может быть это только ваша ревность и подозрение, но это чувство связано с определенным оттенком ощущения несправедливости того, что так оно не должно быть. А почему? А потому, что здесь затруднен переход от субъективного понимания к объективному. Вот на это я прошу обратить вас особое внимание. Переход от субъективного понимания к объективному затруднен. Более того, я бы сказал, что многие тесты это растянутое во времени преодоление ощущения несправедливости ожидаемой оценки.

Здесь есть и еще один существенный момент, на который бы хотелось бы обратить ваше внимание. Психоаналитически если подходить, мы знаем, что есть сила *танатос* или сила ликвидации, уничтожения, преодоления, сила смерти. Недаром Фрейд не любил употреблять слово *Танатос* и говорил *нейкос* – уничтожимое. Вы заметили, что сейчас часто говорят про операции про боевиков, что были уничтожены. Ведь на самом деле их просто убили, но этот термин не употребляется. Уничтожили, ликвидировали это *нейкос*. Что такое *эрос* вы знаете хорошо и объяснять я вам этого не надо все, и так понятно, но то, что здесь есть момент влечения друг другу особенно очевидно. Так вот, здесь есть третья сила. Третья сила, она особым образом связана с пониманием. Эта третья сила называется *плутос*. *Плутос* это имя древнегреческого, мифического естественно божества собственности. У нас часто это переводят как богатство. Но не все, что мы имеем составляет наше богатство. Более того, действительным признаком собственности в соответствии с римским правом, является уничтожение. Как понять? Очень просто, если вы можете уничтожить этот предмет и вам за это ничего не будет, это

значит это был ваш предмет. Чужой предмет уничтожить нельзя, это воспрещают законы нравственности, да и собственно юридические нормы. Но вот уничтожение собственного предмета не юридически, ни морально не воспрещено. Ну, взял и сломал. Дети это хорошо знают. Вы замечали, что дети чаще ломают свои игрушки, чем чужие? Подумайте над этим.

Так вот, ревность это первый элемент взаимодействия *танатоса* и *эроса*. В каком смысле? Это амбивалентный момент, когда за несколько секунд чувство любви и гордости другим человеком превращается в ненависть, и даже чувство возмущения. Но амбивалентность, ревность, связана с *Плутосом* в особенной форме. В какой? Тот, кто был влюблен, тот ревновал, а тот, кто был влюблен и не ревновал – не был влюблен, потому что ревность необходимая часть этого чувства. Так вот, тот знает, что когда есть объект ревности, т. е. соперник, который как бы пытается у вас отнять то, что вам принадлежит, т. е. на самом деле возникает *плутос* это синтез *эроса* и *танатоса*. В том смысле, что вам хотелось бы ,чтобы тот, кто пытается у вас отнять любимое существо, чтобы он исчез. Это не значит, что вы его хотите его убить, нет. Но мысль о том, что хорошо бы, чтобы его не было, всем отлично понятна, - и откуда он взялся? Вот не было его и все было хорошо. Вот это и есть связь с *плутосом*, потому что признаком собственности, является способность к уничтожению. Здесь она как бы вывернута наружу, на другого человека, но мы знаем, что иногда ревность приводит в разрыву и *эрос* здесь, в полне подтверждение сказанного, понимается как чувство, которое требует удаления того, кто не является больше вашей собственностью, или не достоин того, чтобы быть вашей собственностью.

Заметьте, что во всех этих случаях я говорил о каком опыте? Первичном субъективном или вторичном? О вторичном. Вот вторичный опыт представляет собой утверждение или отрицание первичного опыта понимания. Значит понимание может быть первичным и вторичным.

Третья форма понимания - это феноменологическое понимание. Мы сейчас уже коснулись его фактически. Это полноценно функционирующая личность, которая в силу самого своего существования хотела бы проникнуть в глубину другого человека. Не физиологически, а психически. Здесь речь идет о понимании с помощью эмпатии. Цель эмпатии заключается в том, чтобы осознать опыт другого человека так, как он его пережил, в форме, подобной его переживанию.

Вот здесь перед нами встает проблема, о которой я бы хотел поговорить более подробно. Дело в том, что согласно учению Фрейда, существует первичный нарциссизм, а именно первичная любовь к самому себе. Ребенок плачет, когда он хочет есть; он плачет, когда он желает материнской ласки; да и вы плачете, когда хотите, чтобы вас приласкали, на само деле, мать или отец. Почему вообще люди плачут? Только потому, что это регрессия, т. е. обращение к первичному опыту, когда на ваш плач реагировали родители и утешали вас. Хотя в вашем возрасте уже очевидно, что вряд ли кто-нибудь бросится вас сразу утешать, но слезы льются сами, и это ваше тело хочет того, чтобы вы были регрессивно, т. е. с отступлением назад, в детство, утешены.

Ребенок нуждается в утешении, это часть его первичного опыта и часть первичного опыта которая не уходит никогда. Вспомним теорию Джеймса-Ланге. Согласно теории Джеймса-Ланге, нам грустно потому, что мы плачем; нас страшно потому, что к нам поступил адреналин в кровь – мы испугались. Как сказал поэт:

Когда человек боится,
Выделяет адреналин,
Это знают собаки
И с лаем бегут за ним.

Так вот, первичный нарциссизм, настолько сильно развит в каждом из нас, что мы не можем с абсолютной полнотой испытать эмпатию в отношении к другому человеку. Также как бы вы не жалели своего супруга, у которого болит зуб, у вас зуб в это время так как у него не заболит. Однако, чем более это чувство высоко расположено по лестнице наших переживаний, связано с самооценкой например, с чувством любви, с общением, чем выше мы поднимаемся по лестнице Маслоу, тем больше наша возможность испытать эмпатию по отношению к другому человеку, т. е. пережить то, что и он переживает. Об этом прекрасно сказано у Лермонтова в известном психологическом романе «Герой нашего времени», когда он сам не понимая почему, стремится к тому, чтобы девушка, которую любит его друг, изменила его другу и полюбила главного героя, в данном случае Печорина. Ведь зачем я это делаю, спрашивает он сам себя, - ведь я ее фактически не люблю, я на ней никогда не женюсь, она совсем девчонка, ей шестнадцать лет, неужели это только потому, что я хочу посмотреть на моего друга и сказать: «Ты знаешь мне тоже изменяла девушка и я тебя прекрасно понимаю, и ничего, видишь, я живой, спокойный, улыбаюсь, шучу, и с тобой будет тоже самое.» Здесь Лермонтов, показывает себя как талантливый психолог. Действительно чувство эмпатии связано с субъективным пониманием, но это особая форма понимания, а именно феноменологическая форма, т. е. я понимаю другого человека с такой силой, как если бы это происходило со мной. Вот это и есть межличностное феноменологическое понимание. Для этого нужно иметь аналогичный опыт. Роджерс ссылается на индейцев пуэбло, которые говорят: «Пока вы не пройдете милю в мокасинах этого человека, вы не можете о нем судить». Т. е. вы не знаете как ему жмет, вот вы должны испытать это сами.

Вот эта модель опыта другого человека это то, что глубоко отделяет учителя от ученика. Известно, что учитель ставит оценки, ну, вы наверное наблюдали минуты, когда учитель расстраивается из-за ученика, но расстраивается он не потому, что ученику грустно, а потому что ему кажется, что ученик его плохо слушал, не понял его и вообще он оказывается плохой учитель, он не смог научить его. Это совсем не то, о чем говорит феноменологическое понимание. Здесь феномен должен быть пережит этим человеком лично. В Англии, в начале 19-го века существовало ланкастерское обучение. Ланкастерское обучение заключалось в том, что учитель учил четырех учеников из класса, а они учили, каждый из них еще троих, и так весь класс. Уловили в чем тут дело? Т. е. он их учил, старался, успешно, конечно четырех легче учить, чем 12. а они учили других возможно лучше даже, чем этот учитель, потому что они хорошо понимали их, лучше чем учитель понимает их. Однако ланкастерское обучение в дальнейшем исчезло, хотя причины отказа от взаимного обучения до сих пор не полностью ясны.

Идея Роджерса заключалась в том, надо собирать группы и ставить перед ними вопросы, вот такого рода опыт внутригрупповых отношений по Роджерсу строится на развитии межличностного понимания. Межличностное понимание оно и субъективное и объективное. Субъективное, потому что здесь вмешивается эмоциональный интеллект и объективное потому, что здесь есть, опыт уже вторичного понимания. Здесь мы должны коснуться еще одного важного вопроса, я коснусь его частично, но желательно. Дело в том, что всякое понимание имеет тематический характер.

Тема, на самом деле первична, а предмет вторичен. Основной недостаток образовательного процесса (я вот сейчас напечатал статью на эту тему, благодаря помощи коллег). Дело здесь вот в чем. Образование носит предметный, а не тематический характер. Вот вы пришли и с утра изучали кто право, кто бизнес, кто антропологию, ну, в общем что-то там, на следующее занятие вы изучали еще какой-то предмет, потом пришли сюда и стали изучать психологию понимания. Это разные предметы. Разве в школе это не так? Утром преподают алгебру, потом историю, потом, после истории

географию, после географии «Человек и общество». Неужели все это не перемешивается в голове? В большой степени перемешивается. В чем же здесь дело? По-видимому в том, что обучение построено предметно. Обучение построено так, как удобнее преподавателям. Я бы с удовольствием читал утром «понимание», как говорится на свежую голову, но я его читаю с часу дня. Вопрос о том, когда и что должно читаться, это вопрос темы, а не предмета.

И вот, в штате Массачусетс, в городе Долтон, был в свое время разработан план, который у нас назывался «дальтон план» - учебный план, согласно которому на каждом занятии должны были разбираться вопросы, связанные с предыдущим. Скажем, первое занятие геометрия, изучают усеченные пирамиды, конусы, следующее занятие - история, изучают египетские пирамиды, следующее занятие устройство государственной власти, (кто на верхушке, а кто в низу). Т. е. учащиеся действуют по общему дизайну, изучая разные предметы. Главное здесь заключалось в идее, что тема первична, а предмет это нечто вторичное. Однако, все это было задумано слишком рано, это было придумано в 20-х годах прошлого двадцатого века. Сегодня мы можем вернуться к дальтон плану, включая Интернет и переводя тему с одного сайта на другой. А тогда было как? Надо было приходить с целой пачкой пособий, раздавать книжки учащимся, один понимает лучше, другой по-другому. Кроме того для дальтон плана требовалась такая элементарная вещь, о которой вы никогда не задумывались, потому что нас начинают учить начиная с 6-7-ми лет, и все уроки продолжаются 45, реже 90 мин. Между тем, есть уроки, которые могут продолжаться 20-ть минут, а есть уроки, которые надо продолжать часа три. Бывает ли так? Бывает, потому что есть предметы, например Великая Отечественная Война, на которые не меньше чем три часа надо истратить, чтобы рассказать общий ход военных действий по важнейшим деталям, а есть предметы, по которым надо просто как следует запомнить несколько правил (например по грамматике) и на это уходит не больше получаса. Но расписание устроено так, как это удобно преподавателю. Исходной же точкой должен быть учащийся – как это лучше для учащегося.

То что я вам рассказываю это педагогический аспект понимания, т.е. субъективное понимание должно приносить вам удовлетворение, объективное понимание должно подтверждать то, что нам дало первичное или субъективное понимание, а межличностное понимание должно это превращать в понимание отвечающими учащимися друг друга. Сказать, что понимание друг друга это наиболее сложный предмет, это значит ничего не сказать. Каждый из вас ссорился в жизни, спрашивается, от хорошего ли понимания друг друга? Большинство ссор возникает из-за недопонимания друг друга, или из-за неправильного понимания друг друга, или, наконец, из-за того, что *понять зачастую значит упростить*. Вы знаете, что говорят: понять – значит простить. Это неверно. Понять это часто значит упростить, т. е. довести до такого уровня простоты, чтобы у нас было одинаковое представление о предмете понимания.

Можем ли мы этого добиться? Вот смотрите, у нас несколько человек. Вот это предмет понимания. Предмет понимания это семантическое место точек зрения. Предметом межличностного понимания, является семантическое место точек зрения на предмет.

Чтобы было ясно, что такое семантическое место точек зрения на предмет. Вот смотрите, возьмем такой понятный (и прежде всего девушкам) предмет - замужество. Существует разные точки зрения на этот предмет. Мы будем говорить не о гендерных различиях, мужчины вообще не выходят замуж, разве что в каких-то штатах Америки и сейчас, в европейских государствах. Я не одобряю этого подхода, но каждому свое в

конечном счете. Смотрите, вот здесь на диаграмме время, здесь люди. Я задаю вопрос, что важнее, за кого выходят замуж или когда?

Из аудитории. За кого.

Это доказывает, что мы работаем в области конкретного возраста. И здесь точка зрения у вас, как видим совпала, однако, когда речь идет о женщинах постарше, что этот вопрос, наверное дал бы нам известный процент ответов «когда». И в этом нет ничего особенно нового, детей ведь хочется иметь, и здесь вопрос «когда» естественно встает. Таким образом один и тот же предмет, становится местом семантическим, смысловым, смысловым местом различных точек зрения. Не надо нам здесь заранее опираться на эмоциональный или субъективный опыт понимания, Дьюи, о котором я сегодня рассказывал на истории психологии, он поженился в восемьдесят два года. Обаятельный и милый человек, женился на немолодой женщине и он прожил остаток своей жизни в комфорте, в старом нью-йоркском многоэтажном доме, который был раньше хорошо известен только его ученикам, а потом и подруге его жизни. Так что, заранее утверждать, что так легко найти феноменологическое понимание, можно только с учетом полноценно функционирующей личности. Полноценно функционирующая личность есть условие эмпатического или феноменологического понимания.

На следующем занятии я вам не только раздам материал по Роджерсу менее широкий, чем я сейчас давал, но я бы хотел, чтобы вы обратили внимание на текст, который я вам раздам на следующем занятии, потому что он представляет собой как раз семантическое место точек. Причем, мы здесь будем наблюдать феномен скольжения точек зрения. Вот это вы для себя пометьте, точки зрения являются скользящими, т. е. то, что для бизнесмена 150 долларов это не то что для вас. Вы бы сейчас с удовольствием взяли 150 долларов и потратили бы их на какую-нибудь ерунду, а для бизнесмена, наверное вообще 150 долларов это не деньги, он думает лишь о том как превратить их в 1500 долларов. Вот скольжение точек зрения это чрезвычайно существенный момент, (это еще называется сдвиг).

И вот последнее, существует сдвиг, я вам об этом расскажу на следующей встрече, с предмета на партнера. Вот предмет тут замужество, а вопрос, с кем вы этот предмет обсуждаете, вполне возможно, что это перейдет к обсуждению особенностей участников общения. Может быть такое? Еще как. Это и есть сдвиг на партнера. Замечу, что в заключении, что А. А. Леонтьев вообще полагал, что предмет общения – это партнер, а то, что мы называем семантическим местом точек зрения – не более, чем тема общения. Что же возможно дело обстоит именно таким образом. Этот вопрос, как и немногие другие проблемы коммуникации, еще не решен.